

Возможность создания «искусственного интеллекта» и «перемещений во времени» с точки зрения христианского мировоззрения

Человечество еще в XX веке поставило перед собой новые задачи, решение которых во многом зависит от научно-технического развития. Очевидно, что любые научные разработки должны быть фундированы твердой философской парадигмой, которая, в свою очередь, дает убедительный ответ на три важнейших вопроса: 1) о необходимости достижения поставленных целей; 2) о возможности осуществления поставленных задач; 3) о нравственном характере исследовательской работы и полученного результата. Безусловно, мировоззренческая основа научной работы не будет полной без критического осмысления уже приобретенного опыта.

Научно-техническое развитие, помимо своего мировоззренческого основания, должно учитывать социокультурную почву конкретного государства или нации (наций) для адекватного применения результатов прогресса, их целостного усвоения целевыми потребителями. В этом контексте невозможно обойти стороной вопрос религиозного восприятия научной деятельности. Например, для России значимым культурным и общественным компонентом является Православная церковь, в связи с чем ученым и государству необходимо знать, как откликнется церковная часть российского общества на продвижение науки в ее конкретных направлениях.

Этот вопрос целесообразно рассмотреть на примере некоторых научных гипотез, доказательство или опровержение которых имеет фундаментальное значение для человечества в его научном, философском и культурном аспектах существования. В качестве таких примеров могут выступить «искусственный интеллект» и «перемещение во времени». Выбор именно этих гипотез обусловлен их популярностью; благодаря литературе и киноискусству они стали своеобразными символами научно-технического прогресса для массового сознания. Понимание религиозного отношения к указанным проблемам будет полезно для социокультурной сферы гуманитарного знания, позволяя, помимо всего прочего, прогнозировать направленность общественного мнения в будущем.

Не имея возможности охватить весь религиозный опыт, целесообразно остановиться на православном и католическом воззрениях на указанные гипотезы. Известно, что научная картина мира сформировалась в рамках христианской культурной традиции, особенно католической. Система научных знаний о мире долгое время фундировалась на христианском религиозно-философском основании. Характер соотношения науки и церкви в разные исторические периоды был неодинаковым, но несмотря на это, есть возможность выявить некое фундаментальное отношение церковного вероучения к научным достижениям по трем пунктам, указанным выше.

Сумма конфессионального богословского опыта позволяет ответить на первый вопрос о необходимости исследований как интеллекта, так и временного аспекта реальности. Католическая и православная традиции не отвергают вклад науки в углубление человеческих представлений о реальности. Воспринимая науку как раскрытие творческих потенций человека, христианское вероучение не отвергает практическое применение научных достижений для улучшения качества жизни. Стремление к научному познанию и техническому преобразованию мира необходимо наличествует в человеке, будучи заложенным в него. Но любая научная деятельность, согласно христианскому мировоззрению, не является автономной по отношению к морали. Поэтому работа над «искусственным интеллектом» и «перемещениями во времени» должна оставаться в рамках научных интересов, связанных с углублением наших представлений о реальности. Для осуществления религиозной цели жизни данные вопросы не имеют первостепенного значения.

Второй вопрос связан с объективной возможностью осуществления данных проектов. Для верующего сознания они находятся в содержательной корреляции с данными богословской антропологии и космологии. В рамках богословской проблематики христианские авторы разных веков размышляли над проблемой времени и подробно исследовали феноменологию интеллектуальности в ее конечном и абсолютном вариантах. Геоцентрическое мировоззрение христианства делает акцент на историчности космоса и его антропоцентричности.

Чтобы понять, допускает ли христианское мировоззрение возможность существования «искусственного интеллекта», необходимо, прежде всего, определить значение слова «интеллект». Если трактовать интеллект расширительно (как обозначение специфики всей высшей психической жизни человека), то христианство, скорее, заявит о невозможности создания его искусственного аналога. Согласно христианской антропологии, интеллект как способность совершать мыслительные операции не исчерпывает всей специфики человеческого существования. Интеллектуальность является лишь одной из составляющих глубинного «среза» человеческой природы. По мнению христианских авторов, разумность имеет свою невещественную основу и находится в неразрывной связи с иными невещественными свойствами человеческой души.

Более того, религиозно-философский дискурс православного богословия говорит об особой онтологической структуре высшего разумного начала, различая в нем сущностный и энергийный аспекты [4]. Интеллектуальность как рассуждение, размышление («λογική», «λόγος», «διανοία», «διακρίσις») является энергией или деятельностью своей сущностной основы - невещественного «сердца». Именно сердце («νοῦς» у святых отцов, библейское «кардіа» (Мф. 15; 19)) выступает последней глубиной неповторимости человека, конечной глубиной его духовного естества, корнем его личности и его свободы («αυτεξουσίαν», «ηγεμονικόν»). Личностное существование создается при участии Абсолюта, который делает каждого человека чем-то большим, чем сумма родительских данностей - своих природных (в том числе интеллектуальных) способностей, общих для всех людей. Именно сердце есть последняя воспринимающая глубина человека, субъектность самого интеллекта.

Сердце человека воспринимает процесс и результаты интеллектуального дискурса, как и прочие проявления человеческого опыта. С точки зрения христианской антропологии, сознание человека, глубина и богатство его субъективности не исчерпывается пассивным отражением объективной реальности. Известно, что отражение в определенной мере существует, например, у насекомых. Субъектность же человека, согласно христианству, сверхинтеллектуальна, глубже картезианского *cogito*. Его личностная глубина охватывает и превосходит, неповторимо трансцендирует всю совокупность интеллектуального опыта и его способностей: логического дискурса, памяти, представления, восприятия, отражения и проч.

Разумность и интеллектуальность, согласно христианскому вероучению, созданы в связи с прочими проявлениями «образа Бога» в человеке: свободы, творчества, личностной неповторимости и любви. Искусственный интеллект может копировать уже существующую умственную деятельность человека, воспроизводить ее в формальных символах на основе заданных извне материальных условий. Но глубинная специфика человека – существование «по образу Бога» - фундируется самим Творцом. Его нельзя сконструировать из сотворенной материальной основы, подвластной человеку.

Современные католические антропологи пришли к подобным выводам, полагая неповторимость человеческой интеллектуальности в трех аспектах: 1) познавать и выражать реальное именно как реальное; 2) наличествовать для самого себя; 3) возвышаться над конкретными чувственными данными [3, 211]. Компьютер не сможет, подобно животным, обратиться на свои акты в силу своей материальности [3, 217]. Некоторая материальная часть может быть обращена на другую часть, но не на саму себя, так как все они являются внутренне протяженными, состоящими из частей, в связи с

чем делается вывод, что «только простое и нематериальное способно обладать самосознанием» [3, 218]. Искусственный интеллект не будет переживать сам опыт познания информации, оценивая ее принадлежность своему неповторимому «Я» [3, 217]. Компьютер в силу вышеперечисленных материальных свойств не будет сознавать себя субъектом, ответственным за свои поступки [3, 217]. Свобода субъекта, с христианской точки зрения, необходимо выходит за рамки материальной обусловленности, тогда как человек создает искусственный интеллект из материальных сущих.

Рассуждая в этом ключе, католический антрополог Карлос Вальверде прямо высказывается о невозможности создания искусственного интеллекта, полностью аналогичного человеческому разумению: «Объект дан ощущениями не мышлению, а в самом мышлении. Поэтому некорректно говорить об «искусственном интеллекте», как это принято сегодня. Процессоры и компьютеры при всей их изощренности имеют дело только с формальным содержанием того, что в них закладывается, но никогда со значением реальности, что составляет специфическую черту человеческого интеллекта. Поэтому не существует подлинно “искусственного интеллекта”» [3, 212]. Изложенное мнение католических и православных антропологов близко к сути мысленного эксперимента Джона Сёрля, получившего название «китайская комната». Модель Сёрля показывает, что компьютер может лишь комбинировать некое содержание, будучи не способным придать им какой-либо смысл от себя и для себя самого [5].

Теперь можно сказать о том, как христианство оценивает возможность перемещения во времени. Представления о времени имеют свою специфику в каждой мировой религии. Из библейского повествования следует, что до появления мира времени не было. Оно появилось вместе с миром, являясь неотъемлемой формой его существования. Периодизация времени устанавливается человеком и сама по себе не несет абсолютного характера. Отсчет времени от сотворения мира или от Рождества Христова не может исчерпываться абстрактно-механистической интерпретацией. Такие летосчисления, прежде всего, подчеркивают значительность событий, их важность для «настоящего» конкретной личности.

Древний христианский писатель Августин Аврелий различал в понятии «время» субъективное и объективное содержание. Вне психики человека, вне его сознающей души время, по мнению Августина, сводится к изменению сотворенного мира. Разум же способен особым образом воспринимать это изменение, запоминая и анализируя его. Природа души позволяет облекать мировой процесс в дискретный вид, то есть создавать меру изменения, оформляя его в абстракции прошлого и будущего [1]. В этот контекст вписываются многие вероучительные позиции и обрядовые практики христианской Церкви. Можно привести несколько примеров. Так, ежегодная и еженедельная память одних и тех же событий обусловлена тем, что изменения, однажды внесенные Абсолютом в этот мир, всегда присутствуют в нем как его часть, то есть никогда «не исчезают» в прошлом. Практика покаяния также не позволяет верующему «оставить» грехи в прошлом.

Можно сделать вывод, что, согласно христианскому мировоззрению, путешествия во времени невозможны, поскольку прошлое и будущее есть конструкты сознания, а в реальности существует только изменение мира в ходе тотального взаимодействия его объектов. Стоит также сказать, что христианское понимание времени во многом близко современному научному восприятию пространственно-временного континуума. Современная наука заявляет об отсутствии «чистых» пространства и времени (как в ньютоно-картезианской парадигме), понимая под ними формы существования материи, неотделимые от нее самой [2].

Таким образом, можно утверждать, что христианское вероучение не считает возможным осуществить указанные проекты в их полном варианте. Но в то же время, оно не будет отвергать познавательную ценность соответствующих исследований.

Список литературы:

1. Августин Аврелий. Исповедь. // AGIOS.ORG.UA: Открытая библиотека святоотеческой литературы «Agios». URL: http://agios.org.ua/wiki/index.php/Аврелий_Августин._Исповедь (дата обращения: 15.02.2012).
2. Александр Урбанович, иеродиак. Возникновение мира: современная наука и святоотеческая экзегеза. // Электронный портал «Православие. Ru». URL: <http://www.pravoslavie.ru/sm/31062.htm> (дата обращения: 15.02.2012).
3. Вальверде Карлос. Философская антропология. – М.: «Христианская Россия», 2000. – 411 с.
4. Григорий (Кация), иеродиак. О сердце человека // Электронный портал «Православие. Ru». URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/42493.htm> (дата обращения: 15.02.2012).
5. Нечаев С. Ю. Китайская комната Дж. Р. Серля в контексте проблем философии искусственного интеллекта. // Известия Саратовского Государственного университета. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2010. – Вып. 4. – с. 19 - 23. - URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/62662/2010-4-5.pdf> (дата обращения: 15.02.2012).